Путь одарённого. Крысолов. Книга первая. Часть вторая

Автор:
Юрий Москаленко

Путь одарённого. Крысолов. Книга первая. Часть вторая

Юрий Москаленко

Сила магии #1

Интересное место этот город. Город порт Хит, королевство Дути. Море рядом. Корабли. Но корабли это не стихия господина Хасана. Воды он, как огня боится. Зато магия земли и воздуха всегда ему была подвластна. Он Дуо… то есть по древнему, имеет связь с двумя стихиями. Магия смерти к стихиям не относится, она особняком стоит в магии, впрочем, как и ее антипод – ЖИЗНЬ.

Юрий Москаленко

Путь одарённого. Крысолов. Книга первая. Часть вторая

Пролог

Интересное место этот город. Город порт Хит, королевство Дути. Море рядом. Корабли. Но корабли это не стихия господина Хасана. Воды он, как огня боится. Зато магия земли и воздуха всегда ему была подвластна. Он Дуо… то есть по древнему, имеет связь с двумя стихиями. Магия смерти к стихиям не относится, она особняком стоит в магии, впрочем, как и ее антипод – ЖИЗНЬ.

Третья вспомогательная, так считается, но на самом деле, как раз магия смерти, то есть тёмная магия, для магистра основное направление. Но тут, в северных королевствах в открытую, светить талисманами своего направления было бы ошибочным. Нет, как на магов Крови гонений на адептов Тёмной магии официально нет, а вот неофициально. Стоит засветиться и двери, что раньше всегда просто открывались с помощью золота, будут, даже для благородного металла, закрыты…

А потому, он для всех, караванщик из Султаната. Простой уважаемый торговец редкими и дорогими товарами. Да маг, уважаемый гражданин своего покровителя. Для не всех посвящённых, один из высших.

Ещё декада и покатит его караван дальше по пыльным дорогам. Его нынешний маршрут имеет цель – столица первой империи, как её все называют. Так-то Империя Заката, по древнему наречию Дуали. Но все её называют просто – Первая.

Столица этого государства огромный город Мэрви. тоже портовый, город – порт, правда, находится на берегу ни моря и ни океана, а раскинулся на скалистых берегах огромной судоходной реки, что прорезает своим извилистым руслом огромный материк Фект строго по середине, деля его на южные и северные, королевства, герцогства, султанат и эмираты.

Своего рода барьер… вот и империя это своеобразный барьер между варварством севера и просвещённым югом. Но Юг в упадке. Нравы, армия, столп королей и императоров, аристократия уже не та… ржа мракобесия выедает души бывших рыцарей. Страшные времена.

И вот на этом фоне вырождения Юга встаёт громада севера со своей северной империей во главе. Кровь и страдания витают в воздухе, в умах людей поселилась тьма… не магия Тьмы… магия это искусство, а червь равнодушия – черствеют люди, озлобляются, жаждут крови, рек крови. Мир ждут огромные потрясения, и это магистр Хасан понимает, как никто другой.

Но не судьбы мира и всех разумных, в данный момент, волнуют магистра, этот город подарил ему загадку, а загадки он очень любил.

Мальчик, в котором, по определению, нет и грамма магии, каким-то образом смог запустить артефакты. Однозначно. Его вечный противник Нис, получил перелом челюсти, да ещё и не в одном месте, не из-за своей неряшливости в обращении с боевыми плетениями, там бы, в этом случае, в той комнате живых совсем не осталось, разве что сам маг, если бы щиты удержали разгул стихий.

Нет, простой удар почти ребёнка, но многократно усиленный магией, заложенной в ударник, в простой артефакт и довольно распространённый в мире. Правда, этот экземпляр на новодел не тянул, древняя штучка. Так вот, сам Хасан уверен, что именно с помощью артефакта мальчик отправил в продолжительное небытие опытного и сильного мага.

Кто бы мог подумать.

Были подозрения на этот счёт, но потом как-то все закрутилось. На Нис ошейник одели. И обвинение серьёзное, едва ли в одночасье всю нежно лелеянную паутину своих осведомителей Хасан не потерял. Нет, шпионом в королевстве того же Кира назвать нельзя, но за звонкие монеты с портретом султана, последний рад был добывать, для него кажущуюся пустяковой, информацию.

И тут сына этого Кира, Нис себе в любовники едва не своровал. Ещё чуть-чуть и вся годами настраиваемая осведомительная сеть в королевстве просто бы рухнула. Подставился зам и теперь до конца дней ему рабский ошейник на своей шее носить. Уж Хасан постарается…

Но вернёмся к ребёнку…

Нис очнулся только на следующий день после случившегося, а чтобы ему надеть ошейник, надо было уровнять в правах парня и мага. Что Хасан с удовольствием и сделал, да только этим и себе руки связал, теперь зацепить мальчугана своими руками, никак не получится. А по своей воле отправиться в султанат он отказался.

Украсть? Выкрасть??? Похитить?? А смысл, путешествие не в завершающей своей фазе и тащить с собой пленника в такую дорогу, это подвергнуть всё дело очередному риску.

Отложим, надеюсь, мальчик не пропадёт, выживет и дождётся очередного прибытия Хасана, а вот потом уже и решим, с ошейником мальчуган путешествовать будет или по своей воле, в качестве нового вассала Хасана.

Загадку пацана магистру хотелось разгадать, во что бы то ни стало.

Конечно, присвоение мальцу звания гражданина чужого государства, да ещё вдали от его границ за тысячи лиг это, мягко говоря, притянуто за уши. Но и по-другому наказать своего зама и отстранить от должности, Хасан просто не мог.

Своё решение он сам считал, единственно правильным. Не дал возможности Нису сбежать, а так же избежать ответственности. За жизнь мальца, останься Нис на свободе, Хасан не дал бы и медяка. А теперь судьбу Ниса будет решать сам султан. А уж Хасан постарается всё предельно честно доложить повелителю. У Ниса и шанса нет остаться на свободе. Сам виноват, а Хасан только выполнял свой долг, честно и с праведным рвением…

Ну, а малец, расти и мужай. Не погибни, ни в стычках с бандами нижнего города и откровенных трущоб, ну и главное, чтобы крысы тебя не съели…

Уедет куда? Ни беда, поисковик запустим, укажет направление, куда скрылся гражданин его государства, метку не снять, найдут…

* * *

Вернулся Керт. Увы, ни с чем. Даже в среднем городе разжиться крысятиной не удалось. Пускай даже, завалявшимся куском мяса, ничего…

– так и сказали, что нет???

– угу… – кивает озадаченный молодой парень. – Я и в нижний город заглянул. Там, сами ведь знаете, куча бродяжек трётся, многие в катакомбы спускаются счастья попытать.

– И что??? – Уточняет у него Кир.

– Сказали, что за декаду шесть человек и вовсе не вернулись, а семеро без добычи. Только зря сходили. Двое, крыс видели, да еле-еле ноги унесли. Испугались. Один поранен, оказался, не жилец, больше желающих, по лёгкому, бабла срубить, нет. В предместья потом отправился. У меня там, среди серьёзных людей, есть знакомцы. Предложили тушу, аж за империал. Я же помню ваши слова, но мне показалась, что не свежая она и шкура облезлая, похоже на падаль.

Разводит руками.

Кир в сердцах сплёвывает.

Вот так всегда, не надо, на каждом углу предлагают, купи, купи, купи, а как приспичило, за империал не взять.

Ну, с мальцом, конечно, удачно получилось. И караван неожиданно пришёл, ждали позже… намного позже и этот Нов скинул, по дешёвке, почти полную тушу свежего мяса. Совсем по дешёвке.

А теперь что делать?? Ведь пообещал господину Хасану обкормить его своим фирменным блюдом, а из чего его делать??? И ведь не скупится на деньги, а когда это золото лишним было. Хоть сам иди, да в катакомбы спускайся.

Ну, уж нет, по молодости совершил такую глупость, еле тогда, с дружком, ноги унесли. Больше в подземелья ни ногой.

И вот опять, мысли к пацану возвращаются.

Отпустил Керта, пускай идёт поесть и отдыхает, вечером опять работать…

А вот Кир может и подумать спокойно, причём, есть над чем.

Мальчишка… от горшка два вершка. Когда только его уставшего увидел, заросшего и в помятой робе, хотя и вполне чистой и без особых заплат. Явно, парень как-то умудряется за собой следить. Но всё равно, что-то вид у него был слегка потрёпанный. Ну да ладно, явно пацан тащиться, куда бы то ещё, со своей ношей, просто не хотел.

И ещё… вроде, как потом уточнили, он больше в районе рынка обитает. Чили разузнал, что с ребятами шайки Жмыха тасуется, а тут аж с кульком тяжёлым кожаным, до нашей таверны дошёл, а это, как ни крути, не ближний свет. В таверну Митяя всё же ближе идти. Да и ещё там, рядом, есть заведения, где бы, с превеликим удовольствием, крысу пристроили. А тут до нас тащил, интересно, что его на это подвигло то???

И ведь согласился, правда, потом пришлось и ему на встречу пойти… за один серебряный на постой, на ночь взять, кто ж думал, что этот постой почти на полтора суток растянется.

И вот теперь он вроде, как поставщиком заделался. Правда, не покомандовать. За золотой, пожалуйста, да где такие деньги всякий раз брать. Одно дело, когда есть денежный клиент, типа Хасана, что золотом за полюбившееся блюдо кидается не считая. А в обычные дни, когда со всей туши бывает, и золотого не заработаешь??? Говорят же, дорога ложка к обеду, а у нас теперь по другому в пору, говорить, дорога крысятина к обеду и ужину.

И что теперь?? Уповать, что малец рискнёт и как-то вновь крысу, что больше него, завалит??? Верится с трудом, хотя на всякий случай, договор с ним и заключил. Кабального договора не вышло, облапошить, малец себя не дал, да и хитёр и нагл не по годам. Но главное, что с Хасаном не уехал и вроде как Хасан его решение принял, очередной попытки похищения не будет. Ой, забыл, парень же теперь, стараниями самого Хасана, гражданин его султаната, такого не своруешь. Разве что чужими руками, а потом, типа отбить???

Ну, будем надеяться, что до этого не дойдёт, а пока, надо и самому попробовать по городу пробежаться, ну не может быть, чтобы все охотники разом пропали или на работу не вышли, может и повезёт…

Глава первая

– привет мастер! – Уважительно склоняю голову.

Хоть и молодой, но своя лавка и кузня, да и чего голову задирать, всё-таки с этим парнем мы смогли найти общий язык и цены за свои изделия он сильно ввысь не задирает…

Я спокойно добрался до кузнечных рядов. Молодого мастера застал за работой, подождал немного, но, поняв, что работая, он почти не обращает внимание по сторонам, решился его окрикнуть. Понимаю, что отвлекаю, но и ждать его вечно, когда он решит отдохнуть, я не могу.

– О! Нов, привет – и тут же вытянул руки ладонями вперёд… – ну прости, не удержался, продал я твой нож и ножны к нему, которые, в первую очередь, сделал.

Я отмахиваюсь. Если все наши договорённости в силе, то мне на эти манипуляции молодого мастера, по сути, плевать. Ну, решил в начале заработать, с кем не бывает, главное, чтобы выполнение заказа не затягивалось, и обмана не было.

– С клинками то что?? – Уточняю я.

– Какие клинки, Нов. Бери выше… ножи, можно сказать, уже готовы. Вчерне, конечно. Захватывающее зрелище. Сам получаю удовольствие от работы. Клинки я ещё вчера сделал и рукоять вчера же насадил, сегодня вот обтачиваю, а потом очередь ножен настанет. Ты только глянь, какую прекрасную я кожу для твоих ножен достал. Ты не поверишь, настоящая вивера. Плотная кожа, но не крашенная. Я её маслом или воском обработаю, и отличный вариант получится.

Вот только разглагольствия мастера, на счёт ножен, мне были пока не интересны.

– а шкуросъёмный нож ты уже вчерне сделал?? – Спрашиваю я, а сам, от волнения охватившего меня, затаил дыхание.

– Давно, а сейчас твоим столово-боевым занимаюсь. С ним работы больше и форма самого клинка мне не знакома. А шкуросъёмный я и наточить успел. Не до палиролил, конечно, но до блеска довел, точно.

Я перевожу дух.

– Покажи, как получилось?? – Прошу я.

Вот сколько общались и сделки заключали, а имя молодого кузнеца так и не удосужился узнать. Сейчас поручкались только. Я для него тоже очень выгодный клиент, за сколько удалось продать мой нож, не говорит, но явно, очень-очень доволен сделкой.

А парня зовут… Панька. В честь деда говорит, назвала мать. Вот теперь все и кличут именем, для местных ушей очень непривычному, словно женскому, но что поделать… сыновний долг. Друзья, правда, в общении укоротили малость, был Панька, а стал Пан или Пака. На обе клички отзывается…

– вот смотри, какая красота получается. Как и обещал, на рукоять пошёл черенок от граба, я его поморил даже, в чёрный цвет. Поверь, не сойдёт и при разделке туши, кровь следов на дереве оставлять не будет. Пропиткой сегодня займусь…

Я прикусил губу…

Хотелось, конечно, чтобы всё мастер доделал сам, но раз шкуросъёмный нож готов, то смысла тянуть с посещением катакомб я не вижу. Очень уж хочется и стреляющий артефакт проверить, и обещанный золотой в уплату манит, своим жёлтым благородным цветом.

– А если я сам воском натру рукоять. Мне просто нож сегодня может срочно понадобиться. А может, и нет. Но лучше, чтобы он под рукой у меня был – говорю я – у тебя же форма самого клинка есть?? По ней же ты, не имея под рукой ножа, ножны стачать сможешь??

Пан согласно кивает. Похоже, он на любые мои предложения сейчас согласен. Явно больше, чем планировал, получил от продажи моего старого ножа.

– Тогда давай поступим так. Ты мне скажешь, что надо сделать с рукоятью, чем пропитывать и как. И я сам у себя этим займусь, на досуге. С тебя же останется ножны к нему сделать, а так, занимайся боевым. И ещё, Пан. У меня к тебе есть

один заказ, не простой, по цене сам определись.

Приподнимаю полу рубахи и, поковырявшись в кармашке пояса, достаю шарик. Благо из свинца. Протягиваю его мастеру…

– Это?? – Изумляется парень. – И зачем тебе такие кругляши?? – Интересуется он.

– Пан, это не важно, важно другое, эти, как ты сказал кругляши, надо делать размер в размер, тут приблизительность не прокатывает. Главное, точность и материал.

Парень более внимательно рассматривает мои маленькие снарядики.

– Тонкая работа, но главное, что можно их просто лить. И что ты там мне говорил за материал. Этот кругляш, вроде из свинца отлит…

Киваю головой.

– Но нужно сделать еще из стали, что получше.

Удивление на лице мастера.

– Получше?? Тогда это не ко мне. У меня сталь плохо выходит лить.

Я отмахиваюсь.

– вот и потренируешься. А я тебе за тренировку ещё и платить буду. Вопрос сколько…

– а сколько тебе таких кругляшей надо?? От этого и цена будет зависеть.

Я задумался, чем больше сейчас сделаю, тем дольше этим вопросом голову забивать себе не буду.

– По три сотни, каждого вида.

Пан прикинул по объёму, не очень то и много выходит.

– Давай, за свинец, один за медяк, а за сталь – пять – предлагает он.

Я прикинул в уме, сколько это в сумме выйдет.

За сталь полторы тысячи медью. Пятнадцать серебром. Многовато… и ещё три серебряных, за свинцовые снарядики.

– Давай, за всё, пятнадцать серебром – предлагаю я.

Такие траты я себе спокойно сейчас могу позволить. Помнится, я травы тогда за раз, за два золотых продал. Спасибо моей старенькой учительнице.

– А давай – легко соглашается мастер. – Когда нужно выполнить заказ? – Уточняет он сроки.

Я отмахнулся.

– Так то не к спеху, но в течение декады я бы хотел получить заказ. А ты деньги – смеюсь я.

– Деньги это хорошо… – поддерживает моё хорошее настроение Пан. – Тогда по рукам. Сейчас объясню, что надо будет с ножом сделать. Дам материал и покажу, как с ним работать. Ничего сложного нет. Просто берёшь тряпочку, кончик опускаешь в воск, который предварительно растопил на водяной бане и вперёд, втирать воск в рукоять. Всё!!!

На том и порешили. И без ножен мне нож пока послужит. Это не проблема. Я довольный, ещё немного послонялся по рынку. Прикупил объемистый мешочек соли и несколько пакетиков, из бересты, различных специй. Пятак серебром на всё пришлось потратить. Заскочил до травницы, отметился, что я жив, здоров. Узнал, нет ли срочных заказов?? Оказалось, что есть и много, вот только травы серьёзные и в пределах города мне их не найти, а за крепостную стену выходить я, пока, больше не хочу.

Пускай у других заказывает.

В отличном настроении, отправился домой. Поозирался, что-то на рынке пацанов Жмыха не видно, даже Ганс отсутствовал на своей завалинке.

Что-то идти по обходной улице не хотелось. А чего бы не скостить путь и не срезать дорогу через пустырь. Там, как раз недалеко место, где обычно малышня собирается, там, где я с Кирюхой поединок устраивал в мой первый выход в город. За одно проверю, как там поживают поленицы дров местных жителей, не пора ли их запасы немного уменьшить, тем самым, увеличив мои, которые я делаю на зиму.

Благодушно улыбаюсь. А что, впервые, за последнее время, я полностью собой доволен и, так сказать, почти счастлив.

Всё у меня теперь есть. Одежда, еда, где спать. А если даже не получится у меня стать охотником, то к дядюшке Киру, можно и так заселиться на суточки. Цену мы обговорили, а уж пяток серебром я по любому насобираю.

Я мечтательно закатил глаза, как вспомню, как я в ванне с горячей водой плескался, тут же, рот до ушей растягивается…

И что, что я бос и в одежде с чужого плеча, зато у меня теперь есть уже несколько туфель и сапоги дедушка Хе обещался с зимним костюмом мне сваять и шапку да…

Вот только до мечтать я не успел…

Сильный удар в голову снёс меня на землю. Перед глазами, словно комья земли разлетелись. Как будто с неба комья рыхлой земли падают.

* * *

Голова кружится, каким-то дерьмом воняет и явно не моим, чувствую, что штаны сухие и ничего лишнего со стороны тыла в них нет. Грязь и комья непонятной рыхлой земли, и сильно саднит лоб, куда пришёлся непонятный удар и непонятно чего.

Хохот рядом, явно люди есть. А я так замечтался, что вокруг себя ничего не видел и похоже встрял в неприятности очередной раз.

Да что ж такое получается. За эти три дня со мной столько всего случилось, как не случалось все это время, пока я жил, почти никуда не вылезая из подземелий. А тут и крыса напала, и нищие моё мясо забрать хотели, и маг вначале в любовники определил, а потом и вовсе пришить решил, выбрав, в качестве сердечного друга, Чили. И вот теперь это, вопрос что…

Приподнимаюсь на четвереньки, котомку не скидываю с плеча, вдруг резко придётся убегать…

Растопыренной ладонью провёл по лицу, грязь немного попала в приоткрытый рот. Отплёвываюсь. Горечь во рту…

Суки… да это же лошадиные катяки…

Продираю глаза. Весь лоб дерьмом обкидан и ещё…что-то липкое по лбу сочится.

Провёл там пальцами…

Кровь…

Вот это попал, правда, оказалось, что это и не сама страшная проблема была на тот момент…

– ты смотри, кто к нам на огонёк пожаловал – раздался радостный крик почти рядом… – известный мальчик Нов, который хорошо живёт и этим хорошо, ни с кем делиться не хочет.

– Ага – второй голос – совсем не хочет…

И ржач, ещё глоток так, пяти. По голосам, явно не мужики, а пацанва, но явно постарше меня…

Приподнимаю голову, фокусирую взгляд. Боги… ну почему я так расслабился то?? Замечтался и нарвался, так нарвался.

Плохо то, что на поляне между заборами нахожусь, но это, пока не наш пустырь, где мы с пацанами обычно собираемся, хотя наши, тоже все здесь, но думаю, не по своей воле.

Обвожу взглядом окрестности. М-да… ситуация явно меня не радует.

Парни Жмыха все на земле валяются. Вон, вроде Гнус лежит и вовсе признаков жизни не подаёт. И голова у него вся в крови.

Жмых, с разбитым лицом, руками старается голову прикрыть, а над ним здоровяк, лет так под пятнадцать. Упитанный гад. С ножом в руках стоит и что-то ему втирает. Прислушался…

– … ушки твои с макушки срежу, ножку поломаем и глазки выколем. Мы тебя убивать не будем, на паперти теперь тебе место, впрочем, как и большинству твоих выкормышей. Теперь и рынок наше место, а все твои и ты, в том числе, до конца своих дней на нас работать будут. Сейчас Вист подойдёт и решит твою участь. Но уши тебе отрезать и глаза колоть, буду лично я.

– а я Сурему палкой ножки перебью, будет ковылять потихонечку… – ещё один голос, звонкий такой, радостный.

– Я с тобой – крик, откуда то сбоку.

Перевожу взгляд в ту сторону…

А вот и объяснение, что там с неба падает…

Пацанёнок, чуть старше нас, с пращой стоит…

Понятно, как я яблоком, от навоза конского, по голове схлопотал. Меткий, сволочь. Да и не уворачивался я. Не ожидал, подлянки такой и по сторонам не смотрел. Как можно столько народа то не заметить и ведь они уж точно, не тихорились.

Вон пинают наших ребят, глумятся гады…

– ну что же ты лежишь мальчик – опять этот голос и, по ходу, ко мне обращаются.

На подрагивающихся руках, отталкиваю тело от земли. Вначале на колено встаю, потом пытаюсь выпрямиться полностью на ногах. Шатает меня, и голова сильно болит, и плохо то, что вокруг земля с небом крутиться перед глазами начинает. Хорошо меня приложили. Качественно, явно усилили конский снаряд, камешек внутрь колобка конского навоза сунули, чтобы более тяжёлым был. Убойная штучка.

Выпрямляюсь. Меня качает…

Котомка на плече, вцепился я в неё мёртвой хваткой. Делиться своими имуществом и деньгами я ни с кем не собираюсь.

– А нам сегодня везёт… – теперь вижу, кто тут у нас заправляет.

Правая рука Виста и это его банда, жестокая, много плохого об этих ребятах слышал. Тоже сбились в ватагу бывшие беженцы. Правда, не все из них сироты. Есть и те, у кого родители имеются. А эту суку, Шек зовут. Жестокий гад и не трусливый совсем, со слов, того же Жмыха. Жесток он в драках, за нож при первой же возможности хватается, кровь пустить жертве не боится.

А этот ублюдок, тем временем, продолжал.

– Наш удачливый Нов, так удачно к нам на огонёк заглянул. И видно не с пустыми руками.

– Подарки нам принёс… – ага-ага… заржал бугай, что в данный момент Жмыха, лениво так, пинал.

– Ага, а мы себя целый год хорошо вели… – подхватил хохму кто-то из подручных.

– Очень хорошо – подхватили шутку и остальные.

Веселятся… вот только мне никак не до веселья. Попробовать сбежать?? Вряд ли удастся, не в той я сейчас кондиции, голова болит и кружится, а самого шатает. Какой из меня сейчас воин и бегун. Во, попал, так попал…

– ну что же ты застыл… – смеётся, на данный момент, главный в этой шайке – подходи поближе, покажи нам свои подарки. Тут мы слышали, что ты Киру вон даже мясца принести умудрился. И денюжку, не малую, за это получил. Пятак серебром…

Ага, уже и досюда новости обо мне дошли. Уже все, не отвертеться…

– так ему и наша травница исправно платит за лепестки цветочки… – встрял в разговор какой-то рябой парень. Лет семнадцать бугаю, точно. Здоровые все падлы…

– ага, не меньше серебряного отдаёт. А он не хочет делиться… – поддержал зам главаря.

– А я слышал, что вообще, первый раз, два золотом ему отсыпали – это самый мелкий из шайки выкрикнул и ведь точно знают гады, сколько у меня должно скопиться денег. А это, для такой шушеры, огромные деньги.

Сдала тварь…

Злоба комом встала в горле. Ярость придала сил…

Нет уж, ребята, без боя я не сдамся…

Жмых тут выкрикнул…

– беги, Нов, беги…

Но я даже не дёрнулся, зато напрягся Шек. Но, поняв, что бежать я не собираюсь, даже, раз улыбался.

Ничего, скоро мы с твоего лица эту ухмылочку навсегда сотрём.

– Ну что же ты, подходи или не можешь? Так ничего страшного, распаковывай сумочку, мы и отсюда поглядим, что нам перепало в виде подарков…

Хохот над полянкой.

А я взглядом округу оглядываю, парней Жмыха, что сейчас валяются на земле в позах эмбрионов, семеро… вон вдали, головы ещё, пацанчиков наших. Те, кто смог вырваться из рук банды Виста. Не сбежали, вон палками потрясают и что-то кричат обидное, а в руках и камни есть, но бросать, в обидчиков, боятся… боятся, в своих ребят попасть.

– Ну что, тебе помочь.? – Опять обращается ко мне, довольный собой, Шек.

Всё внимание парней на мне сконцентрировано.

Жмыха бухают ногами, видно за то, что он мне кричал, чтобы убегал…

Гнус, всё так же в отключке.

Вытираю залипший глаз от крови.

Все, рубаха и штаны на выброс. И дерьма на них полно, а главное, кровь, её сложнее постирать, если успеет засохнуть.

– Ты котомку то опусти… – подсказывает мне кто-то нетерпеливый.

А ведь опасаются меня, явно наслышаны о моих способностях и про наши тренировки, с Кирей, в курсе. Если и нападут то только все скопом, а главное, мальчишка с пращой, на таком расстоянии от точно летящего снаряда увернуться будет ой, как непросто, особенно, когда и другие нападать будут. Но и ждать когда скрутят, смысла нет…

Итак…

– сумочку, сумочку кладём, ручки в стороны, а дальше мы сами. Так уж и быть мы тебя одного пощадим, и бить не будем – говорит, словно успокаивает, Шек, а горилла его поддерживает хохотом…

– почти не будем.

– Не будем – добавляет строгости в голос, Шек. – Мальчик нам целым и невредимым нужен. Он нам денюжку зарабатывать будет, правда же, Нов. И цветочками и крысками. Мы ведь теперь друзьями будем, а с друзьями делиться надо…

– особенно деньгами – кто-то хохотнул из его подручных.

Ну да, ну да, мотал я таких друзей, легче удавиться…

Вроде более-менее очухался, уже так сильно не трясёт и из стороны в сторону не раскачивает. Вон и Шек потерял терпение и сделал первый шаг с мою сторону…

Пральщик тут же стал серьёзным и вложил в пращу очередной снаряд и не удивлюсь, что там свинцовый шарик сейчас раскручивается. Убийственная штука. Бугай над Жмыхом, нож к его шее приложил и что-то тихо втолковывает моему знакомцу в ухо…

Я осторожно, контролируя каждое движение, аккуратно снимаю лямку котомки с плеча и как бы нежно и добровольно начинаю класть её у себя перед ногами…

Шек делает один шаг, второй, третий и улыбка на его лице становится всё шире и шире.

Пральщик понимая, что босс перекрыл ему сектор обстрела, прекратил раскручивать пращу, вот и вовсе вернул снаряд к себе в карман и теперь, как и остальные, увлечённо стал пинать кого-то, из ребят Жмыха.

Шага четыре осталось до меня Шеку…

Пора…

Что-то не понравилось ему в моём взгляде, и его рука потянулась к рукоятке ножа, что торчит у него за поясом, вот только уже поздно…

Дёргаю на себя, за приклад, метатель. Мгновение и предохранитель успокаивающе щёлкает.

Потом, как показывал господин Хасан, прикладываю приклад метателя к правому плечу, сам метатель придерживаю под цевьё и начинаю действовать, хоть и быстро, но в тоже время, очень старательно и аккуратно. Ну, с такого расстояния промахнуться, надеюсь, трудно. Целюсь Шеку в ногу…

Указательный палец правой руки дёргает один из курков…

Пшик…

Тихий, еле слышимый шелест. Да я сам даже не понял, что там пшикнуло, как не понял и сам Шек, зато почувствовал на себе очень хорошо…

Промазал я… в смысле, не попал туда, куда целился, зато вышло ещё лучше…

Целился гаду в левую ногу, а попал в правую, думал прострелить ляжку, а в реале, на вылет, разнёс правое колено гаду…

Дикий крик огласил окрестности…

Не дойдя до меня пару шагов, Шек рухнул, как подкошенный, а я, между тем, уже выцеливаю суку, что Жмыха мучил. Вот кого придётся наглухо мочить. С такого расстояния только гаду в грудь или в живот целить надо. Стрелять в пральщика, даже не решаюсь. Слишком далека для меня цель, точно не попаду…

Совмещаем пимпочки на стволе метателя…

Как раз урод распрямился и раскрыв рот, смотрит на завалившегося босса, который сейчас бешено воет, во всю силу своих лёгких.

Не уж то моё первоё убийство!!! Попаду в грудину и всё, парень будет тогда не жилец.

Мне его жалко?? Ни чуть… помню, что он тут, на счёт меня, наговорил и какое будущее пророчил Жмыху…

Дёргаю средним пальцем…

Пшик…

И опять не попал, куда метил, парня разворачивает в воздухе, мой снарядик попал, точно в левое плечо.

Очередной дикий крик, разлетается над пустырём…

– всем лежать – кричу я во всё горло, направляя ствол метателя на опешивших подельников поверженных уродов.

И если кто был ближе ко мне из тварей, явно очканули и принялись сами заваливаться на землю, то вот пральщик принялся, наоборот, быстро снаряжать своё страшное оружие…

А я понимаю, что не успеваю перезарядиться.

Но не тут то было, парни, что вдалеке грозились всякими карами мучителям своих друзей, начали действовать, поняв, что пришло для всех спасение, в моём лице.

Град камней обрушился на пральщика, заставив его забыть о праще и присев, прикрыть голову руками, а тут уже и сами бойцы нашего отряда вооруженные дрынами, разной длины, подбегают…

Впервые такое видел, как основательный дрын в щепки разлетается при соприкосновении с головой. М-да, пральщику, явно, не позавидуешь. Его тело, вон уже дёргается в конвульсиях. Не жилец…

– не убивать – звучит команда…

Окровавленный Жмых уже на ногах…

Молодец, не сдался…

– вяжем тварей и не забываем, их главаря тут нет, как и его основных боевиков.

А вот именно это и подстегнуло меня действовать быстро, я бы даже сказал, несколько суетливо.

Суетливо ковыряюсь пальцами, пытаясь раскрыть артефакт, откинув ствол. Пальцами выковыриваю из кармашков шарики снарядиков. Трясущимися руками всовываю их в казённик.

Щёлк. Ставим ствол на место.

Оглядываюсь. Что ж, диспозиция, так сказать, полностью поменялась. Все бойцы банды Виста, связанными, валяются на земле. Рты заткнуты тряпками. Никто над ними не глумится. Жмых командует, заставляя своих пацанов, которым прилично сегодня досталось, ещё немного поработать, ведь реально, ничего ещё не закончилось. Вот, вот должен появиться Вист с прихлебателями, а там, реально, опасные ребята будут, да и сам Вист – кабан ещё тот.

В кучку подтащили ребят, да так, чтобы со стороны тропинки, но не к той, по которой я шёл, их не было видно.

Стоим вдвоём…

Я и Жмых…

Ждём, только что наши мальцы прилетели на всех парах, одни голые пятки сверкали. Спешили предупредить, идут гады, да не одни, кого-то связанного за собой тащат, девчонка, вся в синяках и почти голая, обноски разорваны в хлам, на верёвке за собой, как козу, тащат…

И точно, вон и смех троицы слышен, идут нагло, никого не боясь, что-то между собой обсуждают. Наверно, и я так же шёл, тоже по сторонам не смотрел.

Мы перекрываем тропинку вдвоём. Из наших, больше никого не видать…

Я обтёрся, хоть немного, от дерьма, а парни рваной тряпкой голову обвязали. Чтобы капающая кровь глаза не заливала.

Жмых ещё лучше выглядит. У него вообще всё лицо, это один сплошной синяк. Перекосило его от вздувшихся синяков…

А почему вдвоём, а кто ещё может противостоять этим бугаям. Двоих я постараюсь, с помощью метателя на землю уложить. Ну, а с третьим, кто бы это не был, мы со Жмыхом справимся. У меня на пальце артефакт ускорения, в кармашке приготовлен цилиндрик, если до рукопашной дойдёт, то воспользуюсь обязательно или за нож схвачусь, мне ребята, свинокол отличный подобрали.

Но надежда на Жмыха, он должен задержать третьего или не дать ему уйти. Ну, в этом, ему и наши ребята помогут, кто в засаде сейчас сидит, но пока не высовывается…

О! Очнулись. Оглядываются, не поймут, что происходит, их ребят нет…

– и что всё это значит, Жмых. Давно по соплям не получал?? – Буром прёт Вист. Долговязый, немного сутулый парень, лет так шестнадцати, не меньше.

Я у него на руке рассмотрел перстень с белым камнем. Ты смотри, носит и не боится же никого, что старшие или взрослые отберут.

И что интересно… видно, что ситуацию не понимают, но вот останавливаться не собираются.

Ага, верёвка от «Козы» намотана на руку левого хмыря, тогда валим остальных, а этого уже потом…

В полемику, словесную перепалку входить, в моих планах нет, впрочем, как и Жмыха…

Расстояние пять шагов, надеюсь, не промахнусь…

ПШИК, ПШИК...

Главарь и парень, что с правой стороны шёл от главаря, валятся на землю, зубы стиснули и шипят. Точно в ляжки обоим выстрелил, одному в правую, а второму в левую. Я делаю шаг назад, за спину Жмыха…

Наш предводитель кидает клич, толпа ребят срывается со своих мест. Видя, сколько на него несётся противников, третий боец, оставшийся на ногах, просто сам валится на землю, прикрывая руками затылок…

Со стороны раненой мной парочки, раздаются проклятья, шок от ранения прошёл, и появилась боль…

Ребята быстро обшмонали раненых. Руки завели за спину и основательно намотали им узлов на них, из верёвок.

Парни у Жмыха опытные к крови привычные. Перетянули им ноги чуть выше ран.

– Девчонки их ранами потом займутся – командует Жмых. – А нам отсюда надо срочно уходить, не дай боги стража появится или кто из старшаков в наши разборы влезут.

Тут мелкий парнишка, со странным именем Рашпиль, влез…

– у них на базе сейчас, минимум, трое остались. Не хватает Хвата, Зуси и Слизня. Зуси ранен. Ему дня три назад за стеной – кивок в сторону крепостных ворот – бочину заречные продырявили. Свищ и вовсе, говорят, душу богам отдал. Ну и девчонок там у них штук пять. Но их можно в расчёт не брать, они на положении рабынь у них. Подстилки… не рыпнутся, а то и вовсе рады смене хозяев будут.

Жмых согласно кивает и переводит взгляд на меня…

– ты как, до их логова с нами прогуляться??? – Спрашивает он у меня…

я пожимаю плечами…

– дело надо заканчивать… – принимаю я решение вмешаться, – от проблем, глупо бегать. Они всё равно, рано или поздно догонят, а гидру надо добивать…

– это точно, – хлопает ладонью меня по плечу наш предводитель. – Вещи свои, вон Гнусу отдай, он за ними присмотрит. Сейчас переоденем тебя, да и я сам приоденусь за счёт этих уродов – кивает в сторону валяющихся на земле пленных. – Их участь потом решим, но вначале, надо отсюда убраться. Давайте на Погорелье… – и, видя, что я не понимаю, о чём он говорит, Жмых поясняет – наша полянка, где поединок устраивали с Кирюхой. Погорелье, там дома сгорели, а строиться боятся. Предрассудки. Да мы тебе рассказывали об этом раньше. А среди своих, это место и называем Погорелье… – и уже всем. – На ноги этих уродов, тех, кто не может сам идти, пускай сами под руки или на руках и тащат. Кто возмущаться или сопротивляться будет, дрынами по спине. Не зашибите, они нам ещё послужат…

* * *

Сидим, горячий напиток пьём. Я чистый и вымытый расположился на тёплых мягких подушках. Под ногами настоящий, пускай и выцветший, ковёр. Убогинько, зато тепло.

В руках чаши, в которых и разлит горячий напиток. В прикуску старые пряники грызём. Грызём… это мы – я, Жмых и оклемавшийся Гнус…

– …стрелки то, обычное дело, но чтобы на них разборы устраивать, да такого давненько не было. Это толковище, а не война. А тут не успели мы подойти, да чего там от нашего места то было идти, а эти сразу бить стали. Они то лбы здоровые. Мне вон сразу без разборов дубинкой по голове и я уже очнулся, когда вы сюда на базу собрались… – разговорчивый Гнус, думаю, и на том свете не потеряет своей врождённой весёлости и повышенной разговорчивости.

– Нас на разговор позвали. Толковище, правила все знают – поддержал своего друга Жмых. – Мы раньше с этими отморозками никогда не конфликтовали, так, сталкивались, бывало, интересами, но как-то без конфликтов расходились. Потому я и шёл совершенно спокойный. А тут с ходу, они свои дубинки в дело пустили. Гнуса первого, но он отрубился сразу и его больше не пинали, остальным меньше повезло. Мальцы наши, благо отбежать успели, но куда они рванут то. Кого на помощь звать? Серьёзные люди в наши разборки никогда не

влезут. Так, для себя выводы сделают, но встревать в пацанские разборки не станут. Всех бы нагнули, не появись ты…

Киваю, а сам о другом думаю, артефакт и как я им светанулся…

– надо бы сделать так, чтобы обо мне, в вашей разборке, речи не шло. Разговоры то о вашей бойне будут, да и вы не утерпите и объяснять всем надо, почему теперь вы этих подземных хранилищах главенствуете. Так ведь?? – Спрашиваю я.

Гнус попытался встрять, но наткнулся на предупреждающий взгляд Жмыха…

– из наших ребят, о тебе и твоей роли в сегодняшних разборках, никто и слова не проронит. Все понимают, чем мы тебе обязаны. Девки, тоже будут молчать. Они теперь свободные, даже та, как ты там её назвал, Коза??? – Парни улыбаются…

Я пожал плечами, ну соглашусь, не очень красиво вышло.

– Так вели её на верёвке, а она упиралась. Упёртая, верёвка – значит коза!!

Хохот стоит, и я сам улыбаюсь.

А хорошо…

Что там ребята делали с пленными бандитами, даже не знаю и знать не хочу. Я со Жмыхом и парой ребят, брать логово банды Виста ушли, а на месте схватки остался командовать, пришедший в себя, Гнус.

Котомку я ему оставлять не стал. Что что-то тронет он у меня, я даже не думал. Нет, но куда я метатель положу?? Так Жмыху и сказал.

Стрелять не пришлось.

Раненый пацан на ноги встать не смог. Бредил. Остальные пацаны нашего возраста и не думали сопротивляться, они тут же решили присоединиться к ватаге Жмыха, только узнав, что Вист и его приспешники, больше никого и

никогда не обидят.

Девчонки… бедные и замордованные, как тени сновали по подземному помещению, как призраки, исхудавшие и полуголые…

Я остался охранять захваченный плацдарм.

Раненый отходил. Тяжко, трудно и страшно. Промучится ещё пару дней, если ребята сами его не добьют. Говорят, что он тварью был ещё хуже, чем тот же Шек.

Девчонки, с моей подачи, тряпок разных нанесли. Заставил их выбрать себе одежду и ещё одной девчонке, которая коза.

Потом перетряс свою котомку.

Трав там у меня с собой целебных было всегда достаточно. Неприкосновенный носимый запас.

Приказал мыть чаны, что нашлись где-то в углу, благо, недалеко от этого подземного помещения бил родничок. Что интересно, таких вот полу искусственных пещерок в городе, оказывается, очень много и хорошо, что тут спуск в подземелье завален. Крысы на поверхность тут не вылезают. С этой стороны опасности нет.

Я промыл голову настоем трав и переоделся. Уже второй раз. У банды тут, что-то в виде склада старьевщика было. Ворованные вещи, потом скупщикам толкали или то, что с жертв грабежей снимали.

Вначале, мне взамен моих рубахи и штанов, испорченных кровью и навозом, сняли с пленных более-менее приличные вещи. Я сейчас даже почти в новых лёгких сандалиях рассекаю, что на голую ногу носится. Удобная простая надёжная летняя обувь. Штаны, правда, немножко большими были, как и рубаха, зато целыми и почти чистыми.

На голову косынку повязали, рану и повязку на ней прикрыть, как пираты носят. Серьги мне только в ухо и в нос не хватает.

А потом уже тут мне девчонки по росту и по размеру одежду подобрали. Даже вот безрукавку нашли, на спине даже металлические вставки есть.

Дал команду готовить еду. И в других жбанах воду кипятить. Наши парни сильно пострадали, и теперь всем им придётся пройти через промывание ран и ушибов настоем трав, который я дал девчонкам заварить.

Одну, самую бойкую, к травнице нашей отправил, дав денег, чтобы лечебной мази прикупила. Посчитал, что серебреного хватит. Девчонки за это время так преобразились, что и не вспомнить теперь, тех замухрыжек, которых я тут ещё пару часов назад встретил. Приоделись, поели, помылись, расчесались, повеселели, и даже разрешил украшений себе немного взять. Что ж это за девочки, у которых даже захудалого колечка нет.

Каюсь, сидеть и ждать ребят просто так, ничего не делая, я не смог. Прав Кир, не умею я сидеть на попе ровно.

Облазил все закутки помещений. Кроме самого большого, где и обитала вся банда, были и другие маленькие, где легко можно было сделать схроны. Вот и нашёл я три таких захоронки. Денег не нашёл, но вот украшений, пару жменей обнаружил.

Остатки потом, Жмых прибрал.

Моё решение приодеть девчат, он принял спокойно. Когда ребята, уже к вечеру, добрались до базы со всеми раненными, пострадавшими и пленными, я уже устал ждать и подумывал и вовсе сорваться по своим делам, тем более, они у меня были.

И что заметил, из пленных всего трое и наши не все прибыли…

Но все расспросы оставил на потом.

Занимались кормёжкой ребят, перевязками, лечением и промыванием ран. Мазь очень пригодилась, как и прикупленные, дополнительно, чистые тряпки на бинты…

И вот теперь с руководством ватажки общаемся…

– на счёт тебя не волнуйся. Этим уродам мы уже и так, почти всем, языки по подрезали.

И видя изумление у меня на лице, продолжил…

– они нам такую же судьбу готовили. Тех троих, что с собой привели, а это те, кто делами занимался по продаже всего в банде у Виста, допросим, вытащим из них все нычки и схроны… они тоже в расход. Нет, не убьём, язык и уши срежем, глаз один оставим, лицо попортим, ноги перебьём, чтобы бегать не мог и руки, чтобы драться, и на паперть, деньги зарабатывать – жёстко говорит Жмых.

Меня мутит, но понимаю, что и по-другому нельзя. По-другому, этим гадам светила бы только смерть, а так ещё поживут. Что другим сулили сами и получили, в итоге.

Виста и его главных приспешников добили. Могли попытаться отомстить. За ними явно кто-то был, слишком нагло действовали. Не боялись, что с ответкой и претензиями к ним придут.

– А вы сами не боитесь? – Спрашиваю я.

Гнус только скалится в ответ, а вот Жмых ответил.

– А чего бояться? Жизнь у нас и так не сахар, а сюда никто и не полезет. Днище…

Я вспомнил свои недавние приключения…

– а из нищих взрослых, что банды сколачивают??? – Уточняю я.

Жмых так небрежно отмахивается.

– Шуганём… да и слухи о том, что мы банду Виста уничтожили и их бывшие бойцы теперь на паперти на нас работают, лучше любой защиты сработают. Как и говорил, старшаки в наши дела не рискнут сунуться…

– а может, кто из охраны в деле был?? – Уточняю я.

– Вряд ли, тут дно, нам терять нечего. А чтобы ему дом спалили, никто не захочет. Мы же на рынке не воруем почти, мы работаем. Помогайки и девчонок своих под мужиков подкладывать не собираемся. Сами решат для себя такую участь, это их дело, а заставлять не будем. Так что на счёт себя не волнуйся, о тебе и знать никто не будет. Но помни, мы все у тебя в неоплатном долгу. Молю богов и хвалу им пою, что тебя, в тот момент, боги сами сюда направили…

– Ага… – смеюсь я, – прямо под комок конского навоза.

И мы опять все весело смеёмся.

А что, сытые довольные. Ну, пострадали немного, бывает. Я вон и вовсе пострадал из-за своей невнимательности.

– Мы тут прошерстили по их нычкам – говорит Жмых – Что Вист, перед смертью, что остальные, они многое нам по на рассказали. Пыток никто не выдержал. Хотим поделиться с тобой хабаром. Денег, правда, не очень много, но мы решили, что два золотом, ты точно заработал.

Ого! Немного, скажут тоже. Я тут из-за золотого собираюсь в подземелья за крысятиной лезть, а они… немного!!!

– И это ещё не всё… – говорит Гнус. – У Виста настоящий артефакт был. Он умел ими пользоваться. У тебя тоже артефакт – и кивает, на торчащий из котомки, приклад метателя.

Кольцо я уже снял. В поясном кармашке, в подвесной системе лежит.

А вот это уже интересно…

– и что за артефакт?? – Уточняю я.

– Светляк. Тут у них большой осветитель. Где-то своровали, но он громоздкий. Удобно ночью – объясняет мне Жмых.

Я смотрю на потолок помещения. Шар, в два моих кулака, уже с пару часов висит на полом, у самого потолка, давая свет и тепло.

– А это переносной, на пальце носили. Перстень с камнем. Вставку сделали, чтобы поменьше диаметр был. Чтобы с пальца не соскакивал. – Гнус покопался у себя за пазухой и теперь на ладони своей показывал кольцо с белым камнем. Именно такое я видел на руке у Виста. – Забирай, разберёшься с этим сам.

– Да – качает головой Жмых – нам он всё равно без надобности. Хорошо хоть большой сам включается и выключается, как темень настаёт. Но девчонки говорят, что ровно четыре часа светит и всё… до завтра. Так что спать будем, пока не рассветёт. Вход закрыли на засов. Чёрный ход тоже проверили, чтобы никто не смог его открыть. Там у меня пару пацанов в коридоре спят.

Что ж… не лишней будет такая мера предосторожности, думаю я. А вот что касается светящегося артефакта, так это же прекрасно, а то, как вспомню, как я в тот раз крысу разделывал, так плеваться хочется.

Кстати, это не вся моя добыча доставшаяся, в ходе дележа хабара.

Большой переносной мешок с двумя лямками, которые ещё и регулируются, и стяжным ремнём на груди. Его можно с грузом на спину закидывать и лямки через плечи надевать. По объёму я прикинул, целых две крысиных туши туда легко влезть может. Материал плотный, но не кожа. Но интересно то, что он воду не пропускает, от слова, совсем. Для моих нужд самый раз пойдёт.

Вот ещё тесак выделили. Но я его, на кинжал длинный сменял. Благо, последний, украшений никаких не имеет, ни на рукояти кинжала, ни на длинных ножнах. Рукоять из тёмного серебра и вставки, обтянутые чёрной кожей, точь-в-точь, как и сами ножны. Лезвие длинное, с моё предплечье будет с вытянутой ладонью вместе. Для меня, теперешнего, меч. Узкий тонкий, прямой и обоюдоострый. Подвеска имеется, чтобы крепить к поясу или на специальный подвес. А ведь он у меня есть.

Я его, когда в руки взял, то знания так и полились. И вот теперь будет у меня за спиной висеть на специальном подвесе, но рукоятью вниз.

Мне длины руки хватает, чтобы его при надобности быстро вытащить. Вот с тем, чтобы вернуть его обратно, дела обстоят похуже, но это не беда, справлюсь.

Вот сижу и думаю, дедушка Хе мне тоже чехол кожаный обещал сделать, для метателя и тоже предлагает его за спину крепить. Тем более, подвес с поясом он мне, для этих целей и делал. Вот только, точно, я в таком виде, по городу ходить не буду. Максимум, завтра в сумерках в таком виде, прилично одетым, до своего схрона добегу. Но подвес у меня теперь одет на рубаху, а прикрывает его безрукавка. Но всё равно, пока не повзрослею и не подрасту, для всех я буду босоногий беспризорник. Легче выжить…

Кручу перстень в руках. Красивый. Вставка из бронзы сделана… жёлтая или нет???

– Вставка тут из золота – говорит мне Гнус. – Оно, говорят знающие люди, лучше многих металлов, магию пропускает.

– Во мне нет магии – отвечаю я. – Вчера только проверяли, опять.

Пацаны кивают, соглашаясь. Все помнят, что я через городские ворота проходил и артефакт, установленный в проёме ворот, на меня никак не среагировал.

– Но артефактами ты же управляешь?? – Задаёт закономерный вопрос Жмых…

Киваю, а чего уже скрывать.

– Но я не знаю, как это у меня получается…

Жмых только отмахивается…

– открою тебе секрет – смеётся он – а никто толком и не знает и не понимает, как они это делают. Просто одни, умеют управлять артефактами, а другие нет. И последних, в тысячи раз больше.

Помолчали.

Девчонки вьются около нас. Парни, в основном, все уже спят. Одни мы бодрствуем. Так есть что обсудить, тем более я сказал, что с самого раннего утра я их покину. У меня дела. Какие, никто не спрашивает, хотя вижу, что всем интересно теперь всё, что со мной связанно.

Девчонки распушили волосы, прихорашиваются. В этом мире, обладание женщиной, это статус, а статус женщины, это половина статуса, который в обществе занимает её мужчина. Дети играют во взрослые игры. Сейчас официально, типа спим вместе, чтобы не замёрзнуть. Ну, а подрастут… то кому и как повезёт. Женщины, существа умеющие приспосабливаться. Меня многие об этом предупреждали.

Вот и сейчас, самая старшая и с уже в выступающими женскими отличительными особенностями, стелет постель Жмыху и у Гнуса номер третий. Я, оказывается не то чтобы второй, нет, как и Жмых первый, просто я не претендую на первенство, но Жмых меня в лидеры сам определил.

Так что я сегодня не замёрзну, грелка будет у меня на всё тело, причём впервые в жизни. Волнуюсь ли я?? А вы как думаете…

Да и Жмых, думаю, таким хитрым способом хочет меня к своей ватажке привязать. Понравится спать с бабой, значит, чаще буду друзей навещать, а то, что я сегодня для них сделал, его очень впечатлило, надеюсь, что будут все они держать свое слово и информация обо мне и моих боевых артефактах, по городу не разойдётся.

Проговорили, наверно, ещё с часа два.

Девчонки поесть подносят, сегодня мы имеем право, обсуждали всё, в основном обсасывали проблемы зарабатывания денег и как на них зимой нам выжить.

Вопросы выживания, главные. Чувствую теперь, если с крысами разрешится проблема охоты, то и сюда трофеи носить буду, хотя бы для того, чтобы свою грелку кормить, а то вон, как глазками зыркает. Ведь ели, но взгляд так и остаётся, испуганно голодным.

Коза, ни к кому в постель не пошла. Гордячка. Жмых говорит, как она сказала, что она дворянка, просто потерялась во время нашествия орков. Что ж, легко

можно поверить…

– и что ты с ней собираешься делать?? – Спрашиваю я.

– Не будет работать, как все, выгоню. Я не мать Тереза… – сурово отвечает Жмых.

– На паперть??? – Уточняю я.

Пожимает плечами…

– а мне всё равно… каждый, в ватагу, должен свой труд вкладывать. Кто своим телом зарабатывает, кто руками, а кто и головой. Сидеть только тут на месте, не дам. Все хотят в тепле и у котла быть, а кто-то же должен и приносить то, что можно поесть или одеть. Это нам сейчас повезло. Вист ещё не успел пристроить награбленное. Чем нам теперь придётся заниматься. Но это я решу, есть куда всё сбагрить. А вот дальше, надо будет думать, на что всем нам жить, сам видишь, народу то прибавилось и много.

– Вы, я смотрю, всю малышню с собой увели. – киваю я.

Совсем уж малявки. Среди которых были, в основном, одни девчонки.

– А как их бросишь… – вздыхает Жмых – сам с таких лет по улице мотаюсь. Чего только пришлось пережить, знаю, каково им.

– а насчёт Козы… – задумчиво говорю я. – Узнай у нее, помнит ли она полное название рода, где жила, где есть родственники. Если и правда, благородная, то есть шанс неплохо заработать на том, чтобы её вернуть родственникам.

– Подумаю… – отвечает односложно Жмых.

Помолчали.

Гнус стал уже кемарить сидя, но не уходит…

– пошли спать – говорю я – и ещё одно…

Жмых смотрит на меня…

– мне бы пращу того пацана, что стрелял в меня котяками конскими и все выстрелы к ней. – Есть у меня на счёт неё мысли, как мне её использовать в своей охоте.

Жмых хлопает мне по плечу…

– ты что решил, что я тебе кусок верёвки крученной зажму. Ты вон кучу серебра нашёл и из неё только девчонкам что-то раздал, а себе и колечка даже не взял. Не волнуйся, сейчас распоряжусь. А так, давай спать, сегодня был очень тяжёлый день…

– да… – вздыхает и улыбается дружок Жмыха – зато, какой прибыльный… – ржет не унывающий Гнус.

Кольцо светляка на средний палец руки только налез, с остальных спадал.

А вот и моя сегодняшняя лёжка.

Ты смотри, плед, а под ним, судя по мягкости, то ли матрас из овечьей шерсти или и вовсе, сшитая кожа и с такой же шерстью. Подушка настоящая, пуховая. И одеяло большое.

В голове укладываю свою котомку. Там моё основное оружие.

А вот и ещё кто-то карабкается ко мне. Улыбаюсь одними только уголками губ.

Грелка…

Днём знакомились. Тина вроде. Девчонка, лет на шесть меня старше. Разбитная девчонка и уже женщина. Увы, все они тут такие, кто достался от Виста. Портили девок гады, во взрослых играли. Одна Коза, по слухам, ещё девочка.

Увы, всего пришлось насмотреться за время путешествия с караваном. Меня этим уже не удивить.

– Вдвоём теплее – улыбается она.

Да кто бы спорил…

Прижимается ко мне всем телом.

Улеглась мне на плечо…

– я пращу, в мешочке, тебе на сумку положила. Мне вождь сказал тебе передать – шепчет мне в ухо.

– Спасибо, отвечаю я. – Мне завтра рано вставать – сразу предупреждаю я её.

– Мне тоже… готовить будем. С новенькой.

Светляк погас…

Горит костерок посреди помещения… около него сидит дежурная смена, у каждого расписано время. Но эти дни на посту только мальцы, у них одна задача, не спать и в случае чего, будить старших…

Усталость берёт своё.

В шею сопит уснувшая девчонка. Тепло. Обнявшись лежать, на удивление приятно.

Голова немного побаливает и зудит место, где моя черепушка с камнем встретилась. Если будет нагноение, придётся идти к тётке травнице. Знаю, что она ещё и знахаршей подрабатывает. Но это уже завтра, а теперь спать…

Глава вторая

Как же хорошо просыпаться в тепле. Еле продираю глаза…

Меня тормошат…

– Нов, рассвет забрезжил…

Это я попросил разбудить меня, как только на улице только-только сереть начнёт.

Дежурившие парни мою просьбу по цепочке друг дружке передавали и вот теперь надо подниматься.

Мой сосед, вернее, соседка по постели недовольно заворочалась, но ей вставать ещё не скоро, это я, очень ранняя пташка.

Аккуратно вылезаю из под одеяла. Прихватываю свою котомку. Большая сумка ждёт меня в ногах, там ничего ценного нет. А главное, оружия. Спал я одетым, только сбрую свою с поясом снял и безрукавку. Ну и сандалии, естественно скинул.

Если с одеждой у народа, после того, как раздербанили ухоронки бывших владельцев этих подземелий, всё более-менее нормально, то вот с обувкой на детей, беда. По размеру обувь не найти. Нет её, просто нет.

Вот и Жмых уже поднялся. Из-за меня попросил его поднять. В отличие от меня, вождь спал полностью раздетым, впрочем, как и Гнус. Ну, они парни повзрослей меня и может быть даже, что-то могут уже в постели продемонстрировать девочкам, а мне ещё до этого дожить надо. Через лет десять, ну может быть чуть пораньше, будет намного интересней с той же Тиной спать. А сейчас только и вспоминаешь, что тепло было от её упругого тела. Худенькая, правда, она очень, ну ничего, теперь откормим.

Голова почти не болит. Пощупал там у себя наверху, повязка немного в бок ушла…

Сейчас перемотаю, поем и в путь. Мне ещё, почти, на другой конец города топать. А через центр не пустят, в верхний город, таким как я, хода нет. Хотя я

сейчас, в своих обновках с чужого плеча и в обувке, буду почти прилично выглядеть. Да в косынке на голове а-ля пират.

Гнус пытается встать, вроде очнулся, тоже поднялся. Вот же неугомонные, сказал же вчера, что и сам соберусь, но не согласились, решили лично проводить.

Мелкота помогает сбрую надеть. Нет, конечно, помучавшись, могу и сам застегнуться и подогнать ремешки, но опять же, мучаться не хочется.

– Повернись спиной – слышу я.

Выполняю что сказали. Крепят кинжал на ремешки к обвеске. Это можно было, и сразу сделать, но лучше сейчас по фигуре всё подогнать.

– Попрыгай, руками покрути – звучат команды.

Вот и разминка…

Проверяют, чтобы ничего не мешало.

В пояс ссыпал, в один из кармашков, деньги свои заработанные. Даже золото имеется. Да я богат.

С левой стороны, в самый большой боковой кармашек, в сложенном виде упаковал пращу. Еле впихнул. И три снаряда свинцовых в большой отсек с правой стороны. Всё… пояс почти под завязку забит.

– Смотрю готов??? – Это Жмых со стороны наблюдал, как ребята мою амуницию готовили. – Ну-ка повернись. Ты смотри, а под жилеткой то ничего и не видно. Ну-ка кинжал выхвати…

Я на удивление, легко из-за спины с тихим шелестом выхватил длинный клинок. И перетёк тут же в защитную стойку.

– Эх, а хорошо тебя учили. Красиво получилось и опасно. Как кошак двигаешься… – тут же произнёс Жмых.

– О, Кот!!! – Усмехнулся, продравший заплывшие глаза, Гнус. – Кстати, отличная кликуха, обязывающая…

Я хлопнул друга по плечу…

– поверь, мне и Нов нравится…

– а я считаю, что Кот тоже классно звучит – поддержал другана Жмых. – Всё это красиво, я про твой обвес и безрукавку, но чего-то не хватает…

Чего там мне может не хватать??

Я что-то спросонья плохо соображаю.

В руках вождя появился нож в ножнах. Я пригляделся, да это же вчерашний свинорез.

– В пару к кинжалу – протягивает он мне чёрного красавца. – Мощный и по цвету подходят друг другу, тем более помню, как Киря рассказывал, что ты ему показывал, как двумя клинками сразу работать.

Я вздыхаю…

– у меня плохо этот комплекс пока получается. Вспоминается, но получается плохо.

– Вот и будешь тренироваться – поддержал главаря, Гнус. – Бери, не вредничай. У нас теперь этого добра хватает. Даже вон девчонкам по клинку маленькому выдали.

Я удивлённо смотрю на Жмыха…

– и Козе?? Она же бешенная – смеюсь я.

– О! Точно… верная кликуха, для козы – ржёт во всё горло Гнус.

Посмеялись.

– Да увидела, что не заримся на её сомнительные прелести, а дали помыться и одеться, успокоилась. – Потом смотрит так на меня… – я с ней переговорю. Есть мысли у тебя, через кого можно узнать насчёт благородных??

Это Жмых меня спрашивает на счёт Козы и её родственников.

О! Мысля…

– ты знаешь, мне показался трактирщик Кир серьёзным дядькой и справедливым. А дело реально денежное, если девчонка не свистит. Вот только вам, на прямую, серьёзных денег никто не заплатит. Придут и отберут девчонку, а вот с трактирщиком так поступить не смогут, он гражданин. Можно, конечно, через ваших старшаков, но они воры и когда такое было, чтобы они деньги кому отдавали. Они их обычно забирать, мастаки. Так что однозначно, если и пробовать решать этот вопрос, то через дядюшку Кира.

Я выжидающе смотрю на Жмыха. Вождь думает.

– Да, через старшаков не вариант, если даже и срастётся дело, мы с вами денег, за его решение, не получим. Как поступим??

Я состроил вопросительную рожицу…

– как?? Давай так… ты расспросами займёшься, все данные запишешь. Есть, кто писать умеет? – Уточняю я у Жмыха…

– откуда!??? – Отвечает он…

Я же прикидываю и так и этак…

– если она настоящая дворянка, то тогда однозначно умеет и писать, и считать, и читать, соответственно. За одно и проверишь. И присмотрись… грамотный человек рядом с вождём, это благо. Пока она тут, пускай займётся обучением ребят. Совет бесплатный.

Гнус обрадовано вскидывается…

– а это идея, я тоже хочу научиться и считать правильно, и писать. Ну, а читать, это вообще, моя давняя мечта. Я же по слогам только умею бекать и мекать…

И смотрит так, выжидающе, на вождя…

Жмых подумал, подумал, даже лапой затылок почесал, впрочем, как потом и задницу…

– принимается, если она шарит в этом деле, то устроим тут обучение. Скоро зима… осень, весна, большую часть времени тут на месте сидеть будем – и уже мне – идею усёк. Сегодня переговорю с пигалицей. Как пересечёмся с тобой, расскажу. А ты с трактирщиком перетри этот вопрос, возьмётся или нет. Данные дашь, но где она и у кого обитает, в тайне держи. Мало ли, как и что может завернуться.

Ох, ты ж…

Вот же опытный у нас вождь. Я, значит, предложил ему заработать, а в случае чего, меня пытать будут, где девчонка.

– я, подумаю… – отвечаю ему.

А что мы хотим, он должен прикидывать все риски, он вон, за сколько душ отвечает, а я всего за одну, то есть за себя.

Перекус… я спешу. У меня там и готовое мясо есть, и замоченное. Как бы не пропало, что одно, что другое…

Котомку в сумку кидаем. Саму сумку за спину. Лямки на плечи и стягиваем их между собой ремешком на груди. Попрыгать. И не скажешь, что в мешке что-то есть. Уж больно, для такого громадного мешка, у меня вещей мало. Выпустили на улицу. Прощаемся…

А мне теперь ещё добраться надо. Сумерки.

Отошёл немного, нет, теперь я учёный. Метатель доставать не буду, а вот кольцо с ускорителем на палец наденем и ударник в руку…

Проверяем, как чувствую артефакты. Отлично отзываются.

А теперь можно и в путь отправляться…

Наверно, я всё свои лимиты на приключения превысил. Никто мальца по утру не цеплял, хотя уже кое-где и встречал прохожих, куда то спешивших по своим делам.

По дороге заскочил к парням, что с пленными остались. Меня это просил сделать Жмых. Оказывается, ребята летом тут частенько ночевали.

Вот когда подходил к Погорелью, пришлось доставать метатель. Не спокойно на душе было.

Знакомый пустырь. Тянет дымком.

Туман… роса на траве. Ноги уже мокрые…

– Нов, ты??? – Окрик.

Понятно… есть, кому присмотреть за подходами…

Точно, паренёк из основного костяка ватажки Жмыха.

Оказывается, Жмых их предупредил, что с утра их навестит Нов. Всё просчитал.

Парня вроде как Милк звать. Постарше меня, причём существенно, года четыре, наверное, между нами разница.

– Как вы тут? – Спрашиваю я.

– Обычно – отвечает парень – посторонних не было. Любители паперти разве что, скулежом донимали. Глянуть на них не хочешь??

Меня передёрнуло…

– нет уж, спасибо. Никакого желания на калек смотреть, с утра, у меня нет. А вы когда выдвигаетесь на паперть?? – Уточняю я.

– Так уже пинками разбудили, кто смог заснуть. Нам всё равно по обходной улице двигать. Этих уродов через рынок теперь не проведёшь. Реально, печально, на них смотреть. Сейчас друг дружку потащат. Жмых сказал, чтобы с пару декад их вообще не кормить, слишком упитанные, только водой поить, ну и что на выпрашивают из еды, всё их. Они ведь теперь там, прямо у храма, жить будут.

Я покивал…

– Тела то куда дели? – Уточняю я.

– Так в канализацию скинули, но по частям – просто отвечает парень.

Меня начало мутить, что-то совсем не захотелось больше подробностей, вот только парень подумал совсем, обратное…

– так в трущобах мертвечину свежую, хорошо берут.

Гм… – рвотный позыв, но парень словно и не замечает моего состояния…

– там есть загоны для пленных орков. Их в качестве рабочей силы держат. Как скот.

Да?? Не знал…

А парень между тем продолжал…

– там и бабы их и мужики. Дети рождаются, в общем, как скотину выращивают. Одно слово рабы. Кандалы, ошейники, так вот… их там, в загонах много, а кормить чем??? Во-от!!! А человечину, эти нелюди очень уважают. Так что, в итоге, в канализацию только головы и улетели. Что не знал??

Я мотаю головой…

– тех, кто обитает на паперти и потом работать не может, в этих загонах и заканчивают свою жизнь.

Ну и уточнения…

– то есть, эти… – кивок в сторону, где парни содержали ночью претендентов на работу на паперти – по сути, в будущем, корм для орков??

Что-то от таких подробностей у меня волосы дыбом встают. Узнаю изнанку жизни в трущобах.

– Так, а что тут такого, всё в жизни имеет свою цену – говорит Милк. – Не появись ты вчера так во время, и мы бы в тех загонах появились в скором времени. Кому нужны калеки, а те, что вчера нас били, калеки самые настоящие. Языка нет, глаз у двоих нет, про уши, даже не говорю. Лицо сильно обезображено. Кто захочет, конечно, узнает бывших бойцов Виста, но поверь, им до них, впрочем, как и до нас, дела никакого не будет.

Это понятно…

Киваю соглашаясь…

Что-то разглагольствовать дальше, мне расхотелось. Парней проведал, о делах ватажки рассказал. Обнадёжил, что ребят на новой базе ждёт и кров, и постель, и еда.

Распрощался и вперёд, к близкой цели…

И через полчаса я уже скидываю свою амуницию у себя в подземелье.

Первым делом, как разгрузился, проверил, не был ли кто-то тут, в моём логове, в моё отсутствие. Всё ли на месте на тех местах, как я оставлял.

Заглянул в дырку в полу.

Прислушался, принюхался и всматривался в сумрак подземелья.

Всё спокойно.

Дыру прикрываем, а теперь можно и своими делами заняться.

Разводим костерок. Разогреваем воду…

В котелок травы, делаем настой, рану надо промыть. Сегодня купаться не стоит, хотя, если не нырять…

Но рисковать не хочу, помня о возможном нагноении раны.

На удивление мясо, которое готовил дедушка Хе, вполне съедобно. Подогрел на углях и в один присест приговорил его. Понимая, что сегодня я в город уж точно не выберусь, да и незачем, по большому счету, то озаботился приготовлением еды на целый день. Огонь в костерке всё равно поддерживать надо. Погода хмурится. Может дождь ливанёт.

Как-то неуютно стало, хоть костерок и даёт тепло, но влажность, очень зябко.

Доставать останки охотника не буду, если и правда застанет дождь наверху у крепостной стены, то точно промокну, а это значит мочить рану. Нет уж, дождусь, когда погодка наладится.

У меня и так есть, чем заняться, во-первых, надо пересчитать количество скопившихся у меня денег. Приятное занятие.

Второе, разобраться, как запускается артефакт со светляком. Работать в подземелье без освещения, очень неудобно, особенно, когда с мясом работаешь и шкуру с туши снимаешь. Порезы нам не нужны.

Опять же шкуры не забыть примочить, когда отлив будет. А значит, верёвочную лестницу проверить. В каком она состоянии, хотя чего ей может сделаться, она совсем новая. Я её совсем недавно изготовил.

Потренироваться в стрельбе из метателя. Уж на эти цели я выделю свинцовых кругляшей. Надо проверить, насколько выстрелов, хватит накопителя. Говорили, что шесть, но шесть, это три одиночных выстрелов из двух стволов. Или шесть сдвоенных выстрелов. Если честно, я так и не понял этого, из объяснений деда Хасана. В качестве мишеней можно и простые булыжники использовать, вон их, сколько в завале имеется, и стрелять в сторону чаши морского озера.

Затем отобрать в тех же скоплениях булыжника, подходящих камней нужного размера. В качестве образца возьмём свинцовые шарики, снаряды для пращи. Тут я в выстрелах не стеснён, могу хоть целый день развлекаться. А руку надо бы набить.

Спрашивается, зачем мне нужна праща, если есть метатель?

Отвечаю… Из пращи я уж точно крысу не зашибу. А у меня и не стоит такая задача из пращи прибить крысу. Мне её достать надо. Зачем?? Да вот… надо, наверно, будет…

В принципе, я согласен, что праща бесполезна в условиях ходов подземелий, хотя своды там высокие. Но не в этом суть. Я вот всё думаю, если удастся обнаружить крысу на расстоянии, и она меня не заметит.

Как мне привлёчь к себе её внимание?? Зачем?? Да вот, думаю, что вновь обнаружить её рядом с моим выходом на нижний этаж больше вряд ли получится. А если, я вдали от своего хода её убью, что мне с ней тогда делать?? А??? Во-от! Надо её за собой увлечь. И главное, чтобы на одну нарваться. Будем надеяться, что старый охотник прав, которого я поил, взамен за толику знаний, что они и, правда, индивидуалисты.

Вот и думаю увлечь её за собой и, забравшись наверх, уже оттуда стрелять по крысе, причём, не абы куда, а в одно выверенное место…

В голову, в череп и не с целью обязательно убить, а оглушить. Мне потеря крови не нужна. Думаю, выстрел из метателя с близкого расстояния в череп твари свинцовым кругляшом, его не пробьёт, а только оглушит. Выстрел, в случае чего, можно и повторить или попробовать ударить ударником, в активированном состоянии. Вот и проверим. Что лучше.

И ещё… надо удавку на пасть твари из кожи соорудить и завязки на ноги, чтобы когтями не могла меня поцарапать. Я всё продумал. Осталось, как следует приготовиться, всё подготовить, включая оружие. Продумать, что я собой возьму непосредственно, на нижний этаж катакомб. Да много ещё вопросов продумать надо. Выйду на охоту, там мне что-то менять, будет некогда. И не стоит у меня задача, просто убить крысу, мне её добыть надо и желательно избежать, при этом, лишних телодвижений…

Всё, начинаем, но вначале рану обработать, как раз настой остыл…

Начнём, пожалуй…

Глава третья

Сумрак подземелья. Я аккуратно приближаюсь к повороту. Иду вдоль коридора, прижимаясь к стене каменного хода к его левой стороне. Из оружия у меня в руках только длинный кинжал. Свинокол оставил там, наверху, как и метатель. В пару к длинному кинжалу мой старый особый кинжал. Но пока он в ножнах.

Чувствую, мне просто необходимо, чтобы руки были по возможности свободны. Кинжал и в ножны можно быстро убрать или просто отбросить в сторону. Тут его вряд ли кто подберёт, а вот я потом могу. А вот метатель так не отбросишь, если сильно приспичит. Боюсь его повредить, а куда деть его, не отбросив сторону, не представляю, и чехла для него пока нет. Дедушка Хе обещался сделать, но вопрос, когда он выполнит своё обещание. Потому метатель и остался лежать около дыры в полу, в комнате, где спуск на нижние ряды подземелья.

На ногах мягкие туфли, которые мне сделал дедушка Керим. Они мягкие и очень удобные. Одновременно подошва плотная… даже камешки, что иногда попадаются под ноги на ровном полу подземелья, я ступнёй почти не чувствую.

Задницу прикрывают полу штаны. То есть, штаны с короткими штанинами. Дедушка Керим их подштанниками называл. Очень удобные. Штанины чуть ниже колен опускаются, а дальше ноги голые, вплоть до самих туфель.

Сверху рубаха, на плечах подвес весит, пояс полон всяких приблуд в кармашках. Тут и ударник примостился. И праща со снарядами к ней. И выстрелы для метателя. Причём, как свинцовых шариков насыпал, так и стальных. С правой стороны на поясе мой старый верный кинжальчик болтается. Ножны от большого кинжала, что теперь мне полу меч заменяет, прикреплены на обвесе, на спине, причём так, чтобы рукоять кинжала, когда он воткнут в ножны, смотрела в пол. На пальце артефакт с ускорителем, подарок господина Хасана…

Вот и всё моё снаряжение. Когда заберу у дедушки Керима чехол для метателя, который он обещал сделать, буду с собой на выход в подземелья брать и его, а сейчас я посчитал, что мне более важно, чтобы руки были, по возможности, свободны.

Вчера, до самого вечера, подготовкой к охоте занимался. Практически, все ранее намеченные дела удалось воплотить в жизнь. Дождь так и не начался, так что спустился вниз в нижнее подземелье, собрал в мешок останки бывшего охотника.

Вылез на верхотуру и прямо у самой крепостной стены, рядом с могилой орчанки, прикопал останки этого, неизвестного мне человека, которому я всё равно, очень благодарен.

Притопил все старые кожи… в планах, на ближайшие дни, оттащить их все дедушке Кериму.

Долго разбирался с артефактом, который отдали мне пацаны. Светляк всё никак не удавалось запустить. Провозился почти час, не меньше, прежде чем что-то слетело с моей руки на палец, на котором было надето, это большое красивое кольцо.

Бац!!! Как же ярко стало, я даже зажмурился от неожиданности, но свет не обжигает глаза, как после применения мной, моего варианта светляка, там у меня получается сильная ярчайшая вспышка, а тут льётся откуда-то сверху, мягкий приятный свет.

Поднял глаза…

Шарик с мой кулак величиной практически над головой висит. Всё вокруг отлично освещает своим свечением.

Поднялся на ноги. Шарик приподнялся ещё выше…

Сделал пару шагов. Яркий шарик двигается, строго за мной, заняв определённое местоположение относительно моего туловища.

Интересно, сколько он может так светить. Но проводить эксперимент не решился. Пускай заряжается, если у него есть такая функция. Если получится завтра добыть крысу, то при её разделке все возможности артефакта и проверим, а так ещё дел было достаточно.

В общем, я основательно приготовился к сегодняшней вылазке в нижние ярусы подземелья. Осталось теперь претворить в жизнь планы на охоту. Главное, чтобы сами крысы мне эти планы не поломали.

Итак, что мы имеем. С момента прошлой охоты прошло, получается, три полных дня. Сегодня четвёртый. Товарки убитой мной крысы должны были понять, что их подруга или друг, я так и не понял, куда-то запропастилась. Если они, конечно, в состоянии такое понимать. Но старый охотник говорил, что они очень умные и хитрые твари и их надо очень сильно опасаться.

Я крадусь буквально по проходу. Через каждый шаг прислушиваюсь, не слышны ли какие-то шорохи за поворотом. Нет ли каких-то других посторонних шумов.

Но вроде, пока всё тихо.

Праща… а ведь оказалось, что я знаком с этим видом оружия крестьян и бедноты. Грозным, надо сказать, оружием в руках опытных бойцов. Крупный камешек, пущенный с большой силой, скоростью и нужной точностью, уверено выведет из строя любого бойца, а при должной удачливости и рыцаря спрятанного в латы. А при возможности и мастерстве, и всадника с лошади ссадить можно.

Я вчера до самого вечера метал камешки по разным целям. И скажу так, это у меня получалось, с каждым броском, всё лучше и лучше. По двигающейся с

большой скоростью мишени, я сейчас вряд ли попаду, но вот в спокойно стоящего и не двигающегося противника, легко, причём, даже могу на выбор попасть в любое указанное место. Проводил вчера такие эксперименты. И причём, вполне удачно.

На ладонях перчатки с обрезанными напальчниками. Хорошо… ладони не потеют, сжимая рукоятки оружия, ну и в них намного удобней по верёвке вверх карабкаться. Не скользят.

Ну, вот и добрался до места, где ход делает поворот. Поворот идёт влево, потому и крадусь вдоль этой стороны стены каменного хода.

Аккуратно выглядываю.

Ничего не видно… и снова делаем аккуратные приставные шаги. Идём беззвучно, новая обувка это позволяет делать легко и не принуждённо.

Так с… и что мы тут имеем.

Ход расширяется…

Нагромождение каких-то ящиков???

Место для хранения чего-то.

Опасное это место. В этих нагромождениях и с десяток крыс спрятать можно. И что делать???

Оп, застываем на полушаге и прислушиваемся. Или, кажется, или я слышу какое-то постороннее шебуршание.

Вглядываемся в сумрак помещения… при таком освещении, что даёт мох на стенах подземелья, различить что-либо, практически невозможно. Всё слишком размыто.

Как же поступить. Понимаю, что двигаться дальше чревато возможностью попасть в искусно сделанную засаду, а на равных с крысой, даже вооружившись

двумя кинжалами, я не боец. Я ей не противник в открытом бою, один на один, да ещё в таких стеснённых условиях…

А если присмотреться, то ящики сплошная труха, поджечь??? А куда дым от огня пойдёт?? Вот то-то же, явно выкурит меня, как и из нижнего яруса, так может и мои помещения, что я занимаю, полностью заполнить. Так то конечно со временем всё выветрится, но сколько времени пройдёт, а на мне заказ висит.

Необходимо на что-то решаться.

Раз поджигать нельзя, да и, по сути, нечем, то может быть просто с дальней дистанции мне эти ящики, возможно, что и пустые, просто порушить??

Чем?? Так пращёй, чем ещё то. И расстояние для броска приличное. И камней у меня с собой много, причём, все среднего размера. На семь выстрелов точно есть. А потом и те камни, что под ногами валяются, использовать будем. Пошуметь придётся, может, кто на шум из товарок и заглянет в гости.

Что же… придумать больше ничего не могу, идти так просто вперёд опасно, возвращаться обратно ни с чем, просто не могу.

Так, а что тут у нас валяется, что может пойти на снаряды для моей пращи?? О высокой меткости сейчас речи не идёт…

О! вот булыжничек лежит приличного размерчика, но для моей пращи будет под силу его добросить до виднеющихся ящиков. Вон ещё подходящий экземплярчик. Свои отобранные снаряды мы, пожалуй, попридержим, мало ли придётся и меткость в выстрелах применять, а не так просто бросаться в направлении, в надежде что долетит.

Уже почти двадцать подходящих булыжников по сторонам набрал. Само интересное, их как будто кто-то умный с прохода убирал, откидывая под самую стенку. Расчищали себе дорогу??? Возможно…

Ну что же…

Кинжал в ножны убираем себе за спину. Отличные, кстати, ножны, как не прыгал, не выскакивает он из ножен.

А теперь достаём пращу, и готовим первый выстрел. А куда запускать?? А куда боги пошлют, тут с такими снарядами не до большой точности, главное, в ящики попасть и шум поднять…

Раскручиваем, сильнее, сильнее… снаряд всё же для меня великоват малость, по весу, да и по размерам тоже, главное, чтобы пращу не повредить…

Бросок…

Ух, ты… почти под самый потолок полетел камень. И даже или мне показалось, но зацепил слегка каменный свод подземелья…

Бу-бух! Врезается мой первый снаряд в один из ящиков, поднимая до потолка пыль и разнося несколько ящиков в щепы…

Не ожидал…

Опускаю взгляд себе под ноги, выбирая очередной снаряд, и краем уха слышу какой-то посторонний шум.

Поворачиваю голову в сторону прохода, где оседает пыльное облако деревянной трухи от разрушенных ящиков, и вижу, как через это облако в мою сторону несётся нечто серое…

Я даже рассматривать не стал.

Откидываю в сторону пращу, выживу, потом подберу. Разворачиваюсь и стартую в сторону входа в мой ярус.

Не сделав и двух шагов, активирую артефакт ускорения…

Вот это да, вот это я стартанул…

Ноги, еле-еле успеваю передвигать, трещины стен буквально размываются, такую скорость я набрал…

В мозгу стучит одна мысль, успеть отключить действие артефакта, иначе на такой скорости не смогу зацепиться за свисающую верёвку и меня постигнет участь первой убитой мной крысы, когда она со всей дури, на полной скорости, врезалась в завал камней.

Вот и завал вдали виднеется, деактивирую артефакт и едва не валюсь на пол, так резко мне поплохело, но удержался. На заметочку. Тренироваться надо в использовании артефакта. А я видно сильно оторвался от преследователя, вопрос, вообще, оно там за мной бежит??

Но выяснять этот вопрос лучше всего в безопасности…

Тяжело дыша, подбегаю к свисающей с потолка веревке.

Прыжок, перебираем быстро руками и ногами…

Пара мгновений и я уже наверху.

Распластываюсь на полу своего убежища…

В руках уже метатель. Он заряжен. Щелчок снятого предохранителя… Вглядываемся в сумрак нижнего хода. Прислушиваемся, нет точно, что-то несется в нашу сторону, главное, чтобы это была крыса, а не что-нибудь ещё неведомое и страшное. Вдруг оно тоже умеет лазить по свисающим верёвкам… и у неё такая прочная кожа, что и метатель не возьмёт. Вот тогда точно будет мне не до смеха.

Это насколько, получается, я её смог обогнать, используя артефакт ускорения??? С ума сойти. Я и забраться успел наверх и вот уже пару минут, точно, лежу и жду с метателем в руках преследователя…

Но лишние мысли в сторону, вот и преследователь появился.

Слава богам, это простая серая крыса. Вот только её габариты весьма впечатляют. Боюсь, за раз, я столько мяса и не смогу поднять.

Что же…

Приготовились. А между тем, крысёныш, явно не понимает, куда пропала жертва.

Вон остановился, в двух шагах от свисающей с потолка верёвки, носом водит, воздух фильтрует…

Так громко вдыхает и выдыхает, что я даже и не удивился, когда это чудовище подняло голову вверх, и посмотрела мне точно в глаза…

Явно ведь унюхала, куда убежала столь быстрая дичь, в моём лице.

Ждать больше смысла не было.

Прицеливаемся, задерживаем дыхание, метки совмещены так, что пимпочка смотрит точно в лоб твари…

Пшик…

Выстрел…

Тварь дёргает головой. Глазёнки собираются в кучу, передние ноги у неё разъезжаются, крыса валится на пол плашмя… и сильный скулёж раздаётся.

Пшик…

Второй выстрел пошёл. Дёргается голова, а вот сама туша крысы застывает. Но я то отсюда вижу, что свинцовые шарики чуть повредили кожу на голове твари и оттуда немного проступает кровь. Пробития, как такового, нет. Крыса в отключке и жива.

И что теперь?? Добить? Зарядить сейчас стальные шарики и проверить пробьют они череп этому монстру или нет??? А смысл?? В качестве проверки разве что, чтобы точно знать возможности метателя??

Нет, у меня заказ. И стоит придерживаться основного плана на охоту.

Откладываем метатель в сторону, прежде его зарядив, причём, стальными снарядиками, вкладываем в ладонь ударник, просовывая его между перчаткой и ладонью, не выпадет… и проверяем, будет ли он так работать.

Проверка…

Чувствую артефакт.

Прислушиваемся, не идет ли кто на выручку крысе, не привлекли мы шумом и других товарок…

Так… увязки для лап и для пасти твари. Всё из полосок кожи сделано. В раз не разорвать…

А теперь можно и аккуратно спускаться вниз.

Повис на верёвке, очередной раз прислушиваемся…

Предосторожность эта, я думаю, не будет лишней никогда. Главное, я уяснил из поучений старого пропойного охотника – это осторожность. Осторожность и ещё раз осторожность!!!

– Ну, а теперь вниз – подбадриваю я себя вслух, причём, говорю всё это, полушёпотом…

Спрыгиваю на пол. Приседаю в любой момент готовый активировать ускоритель и прыгнуть обратно…

Но вроде, вокруг всё спокойно. В том числе и туша крыса лежит не шевелясь. Даже непонятно, дышит она или уже нет…

Активирую ударник.

Всё, как и раньше, сияние вокруг зажатого кулака, просачивающаяся, сквозь плотную перчатку.

Аккуратно подхожу к туше крысы со стороны её головы.

Взмах и удар кулаком, что есть силы, по голове монстра.

Прибить, думаю, не прибил, но остатки сознания надолго из этой бестолковки выбил. А теперь действуем на пределе своей скорости, но не суетимся. Вначале к задним ногам привязываем верёвку, потом пасть утягиваем и передние лапы увязываем, пропуская кожаную полосу через голову.

Всё… готово, можно заняться подъёмом добычи.

Прыжок, цепляемся за верёвку. И быстро, быстро перебираем руками.

Я у самого потолка…

Замираем на мгновение и снова проверка, посторонних шорохов нет, а теперь вылезаем из дыры.

Надо переодеться в своё старьё. Теперь ту одежду, что своей кровью и конским дерьмом мне испортили, я буду использовать при разделке туш крыс. Делать это полностью в голом виде, очень неудобно.

Кир, ёмкость под сбор крови не дал, поэтому пользуемся старой большой кастрюлей, доставшейся мне ещё от прошлого хозяина.

Тушу поднял быстро. Механизм подъёма работает без нареканий и вполне исправно.

Накрываем дыру в полу, поддоном.

Туда же и хвост крысы укладываем. Большой, в этот раз, экземпляр попался.

Быстро переодеваемся. Перекус, вчера мясо готовил, на утро, перед охотой забивать живот и желудок не решился. Всё-таки на голодный желудок и реакция лучше, да и легче я…

Всё, я готов. Жаль, что босиком, но портить обувь я не хочу…

Ну, а теперь можно и начинать. Вот теперь и посмотрим, как молодой мастер слово держит. Он обещал, что клинок, сделанный из металла гномов, будет просто супер…

Начали… надрез, для спуска крови, подставляем кастрюлю под красный поток…

А теперь, ждём…

Ну, вот и всё, начинается основная работа…

* * *

– … как и договаривались – улыбается довольный Кир – твой золотой. Могу серебром. Тебе, как лучше???

А и, правда, а как мне лучше???

– пятаками серебряными – принимаю я решение…

Я сижу в одном из лучших номеров таверны Кира. В ванной комнате слышно, как льётся вода. Это набирается ванна. Должна подойти Клаха. Она поможет мне помыться. Заберёт очередные вещи в стирку и принесёт новую рубаху и штаны. Всё в счёт оплаты наших договорённостей.

В этот раз добрался до таверны Кира, на удивление – без проблемно. Видел, как нищие кучковались у забора в одном из переулков, но в мою сторону из них, никто так рвануть и не решился. М-да… полученный переносной мешок с лямками, в который можно было впихнуть большой объём груза, показал себя, только с хорошей стороны.

Тушу я разделал на удивление легко и относительно быстро. Всю добычу смог уместить в снятой шкуре. Баул этот, впихнул в переносной мешок.

Тянуть с отбытием к Киру не стал. Из одежды на мне, всё тот же прикид, что мне выделили ребята, после дележа добычи в логове бывшей банды Виста. Прихватил и одежду, которую сняли с проигравших, непосредственно на поле боя, ну и не забыл свою старую одежду, в которой я и занимался разделкой туши. А что, не мне же стирать, тем более, всё и так оплачено за работу, причём, теперь уже не мной.

Из оружия с собой ничего не брал. Была мысль свинокол взять, но обвес с поясом я оставляю в своём убежище и куда его девать, этот полу меч, я не знал. Вот, как заберу у молодого кузнеца, как там его, Панька или Пан, или Пак, второй нож, тогда буду всегда при оружии. А пока, придётся надеяться только на свои кулаки.

Из артефактов тоже ничего брать не стал. Незачем, да и опасно с такими цацками по городу мне пока ходить…

Но повезло, наверное, никто ко мне приставать по дороге не стал…

Моё прибытие в таверну вызвало поистине фурор…

Кир, собственной персоной встречать пришёл. Кто-то на подходе к таверне меня увидел из мелкоты, ну и бросился предупреждать трактирщика.

Как я понял, достать мясо в этот раз Киру не удалось, а что он делал такие попытки, это однозначно. А тут я, как спаситель с небес спустился…

Ей богу, Кир меня едва не расцеловал…

Ещё не дойдя до ворот заднего двора таверны, ко мне бросились помощники, и они были, явно, не лишними. Я еле стоял на ногах и держался только на воле и своей врождённой упёртости. Я ведь за всю дорогу до таверны так даже и не присел отдохнуть. Присел бы, то точно бы кто-нибудь стал интересоваться, чего я такого тяжелого тащу и не прочь бы я поделиться этим тяжёлым, а это опять драка, с непредсказуемым результатом.

И вот я добрался до своей цели…

Кир довольный. Он сказал, трущемуся около отца, Чили, чтобы занялся мной. Сказал вести меня на третий этаж. Прошлая моя комната, где я ночевал крайнюю ночь, уже занята, но со слов Чили, у них сейчас свободен один из лучших номеров и отец приказал меня там размещать. Завтрак, пускай и поздний, сейчас тоже принесут.

Чили мне, видно же, очень рад. Я же, уставший, еле стою на ногах и потому, только переставляю ноги, бредя за бойким мальчишкой…

Вот и довел меня до нужного номера, он мне даже пытался помогать подниматься по лестнице.

Я же чувствовал, ещё немного, и я от бессилья усядусь прямо тут, на ступеньках лестницы, укрытой ковровой дорожкой.

Но всё-таки, пускай и не без помощи паренька, до номера я добрался.

Вещи мои грязные забрали вместе с мясом. Они были уложены сверху моего охотничьего трофея. Надеюсь, не потеряют, а то придётся и за них с Кира деньги стрясти.

Чили, видя, что я уселся отдыхать, куда унёсся…

Я же, едва не спя, сидя рассматривал номер. В принципе, интерьер в нём такой же, как и в моём прошлом хорошем номере.

Скидываю сандалии, идти с такой ношей босиком я просто не решился…

Разминаю пальцы ног…

Как же хорошо, впереди отдых и сон в большой мягкой кровати. Поем и спать, я сегодня очень устал.

Перевел дух, теперь можно и заняться подготовкой принятия ванны.

Поднялся и пошёл воду включить…

Тянуть с принятием ванны я не буду. В планах выспаться и помыться.

Всё же, с этой охотой, я сильно переволновался.

Уже находясь в ванной, услышал, что кто-то зашёл в номер…

– Нов ты где?? – Слышу я голос Чили.

– Ванну наполняю, – почти бодро говорю я.

Тут, в дверном проёме появилась голова паренька.

– Я завтрак принёс, но он больше на обед похож – говорит Чили – видя твоё состояние, я взял на себя смелость, сразу тебя плотно накормить. И себе захватил. Перекус устроить, я всегда, пожалуйста, никогда от такого предложения не откажусь. И ещё, видел господина Хасана, ему видно доложили, что ты с добычей появился. Он очень удивлён и горит желанием тебя увидеть.

– Нет – взмолился я – только не это, только не сейчас…

– вот и я, набравшись смелости, ему тоже самое сказал. Рассказал, как ты по лестнице поднимался. Он понял, что ты сильно устал. Что он с тобой завтра хочет о чём – то переговорить и, чтобы ты не смел, без разговора с ним, из таверны уходить. Кстати, этот номер он и на завтра уже оплатил. Я отцу так и сказал. Он доволен. Что ж, дорогой номер не будет простаивать. Ты во всём, нам деньги и удачу приносишь. Так что, мы всегда рады видеть тебя у нас в гостях…

Я через силу улыбаюсь…

– ага, особенно, когда с мешком мяса за плечами…

– ну, это само собой – смеётся, довольный, Чили. – Сейчас отец подойдёт. Пошли, перекусим. Время ещё есть, Клаха твои вещи забрала и это, она показала твою старую робу, что вся в крови…

Повязку я уже не ношу, косынку, прикрывавшую ее, тоже, Чили ждёт объяснений…

Вздыхаю…

– про шайку Виста слышал??

Кивает…

– нет её больше… – говорю я. – Обо всех подробностях обращайся к Жмыху. Я сам, так, краем уха слышал, а кровь, под руку попал при разборках.

Видя, что ничего пояснять не собираюсь, Чили немного сник…

– Ну, у Жмыха, так у Жмыха, но новости интересные. С Вистом отец тоже не слишком ладил, наглые у него бойцы были и шустрые очень – качает головой Чили…

Напор воды очень небольшой. Я под такой напор воды, не только завтрак, но и обеда штуки три успею съесть, пока ванна наполнится.

А вот, похоже, и отец пацана появился…

Чили тут же вскочил, махнул мне, типа, ну я пошёл и, проходя мимо отца, что-то шепнул ему на ухо, при этом, чтобы дотянуться до его головы, ему пришлось вставать на носочки, а Киру, нагибаться…

Удивление на лице трактирщика. Я уверен, про банду Виста доложил Чили…

Ну, посмотрим…

Я уже с едой закончил, оставил на потом только напиток в кувшине.

Чили, забрав поднос, оставил нас наедине.

– Твою одежду забрала Клаха… – киваю, что уже знаю об этом.

– Она и сама сейчас сюда подойдёт. Поможет помыться. Ты не против??

Машу головой. А почему я, собственно, должен быть против, да и устал я. Сегодня нежиться в воде долго не буду, еще вдруг засну, а, заснув, могу и захлебнуться в воде.

– Тогда давай про вознаграждение за мясо, что ты принёс, поговорим.

Поговорили…

Зачем мне золото. Я и золото, несовместимы. Куда я с ним сунусь… вот пятак серебром, это да, им и расплачиваться удобно, и отберут не так и обидно будет, а таких, кто может отобрать, достаточно в нижнем городе. Дно, оно и есть дно.

– Хасан заходил, хочет тебя видеть, но Чили ему сказал, что ты выглядишь очень уставшим.

Я пожимаю плечами. Сейчас я вполне себя нормально уже чувствую. Молодость. Что мне эти нагрузки, я ведь не старик. – Он хотел, о чём-то с тобой переговорить. Но моё мнение, переговорить можно, но вот если он что-то будет просить сделать, то лучше перенести все эти дела на завтра.

Я удивлённо смотрю на трактирщика.

– А что ему ещё может понадобиться от меня?? – Изумляюсь я – ну, кроме мяса…

Хмык, со стороны моего собеседника…

– а вот этого я не знаю. Хасан, как и ты, о своих договорённостях не очень-то со мной делитесь. Только и узнал, что ты теперь гражданин султаната. Ну, об этом, я своё мнение высказывал. А вот, что вас ещё связывает, я не знаю. Потому и говорю, поговорить можно, а вот все дела перекидывай на завтра, тем более, господин Хасан этот номер для тебя оплатил и на завтра тоже. Пользуйся…

– Ну, так то, оно так… – соглашаюсь я.

Кир довольно потирает руки…

– тогда сделаем так… – предлагает он – Я прямо сейчас присылаю сюда Клаху, она тебя моет, переодевает и принесёт обед.

Я удивлённо смотрю на Кира.

– Я же только поел!! – Не понимаю я, куда клонит трактирщик.

Ухмылка на его лице.

– Ты нёс такой тяжёлый тюк. Так что, после приёма ванны, ты опять сильно проголодаешься. Во время еды и переговорите с господином Хасаном. Думаю, он не откажется от трапезы с тобой. Заодно попробуешь, моего фирменного блюда из принесённого тобой мяса. Кстати, сумку твою тоже выстирают. Запачкалась. Не знаю, где ты взял такую систему для переноски, но скажу так… это имперская штучка, и применяют её не простые бойцы. Это из экипировки рейнджеров. Редкая штучка. Даже немного завидую…

Я пожал плечами, что попала ко мне в руки, то попало, я ведь эту сумку не покупал…

– ну что договорились?? – Спрашивает он меня.

Я молча киваю, а спать всё равно хочется, стоит только немного расслабиться, как глаза слипаться начинают.

– Тогда иди в ванную комнату. Раздевайся. Эту одежду Клаха потом тоже заберёт, как и твои боты. Почистят их. Не удивляйся, ты так с этим мясом меня, очередной раз, очень выручил, а потому мне не сложно и за тобой присмотреть, чтобы всё было на уровне. На ужин, если что, спускайся вниз, посмотришь, что за публика тут по вечерам собирается, и не бойся, Карим за тобой присмотрит, никто тебя не тронет. Зато повеселишься…

Подмигивает Кир.

– Был бы, ты повзрослей, то и баб тебе бы уже подсунул. Я очень надеюсь, что наше с тобой сотрудничество на ниве поставок крысиного мяса, только начинает налаживаться и будет долгосрочным – говорит, вполне искренне, Кир. – Ну, теперь я откланиваюсь, отдыхай и помни, за предложение по ужину. В таверне по вечерам бывает очень весело…

Потом смотрит, так на меня внимательно…

– будь очень осторожен в словах и в своих обещаниях при общении с господином Хасаном, это очень опасный человек…

Я молча киваю, я и сам это очень хорошо понимаю…

Ну, а потом, пришла тётушка Клаха. Прикрыла двери. Воровать у меня, из вещей, нечего.

Пока я моюсь, должны принести обед, да и сам господин Хасан должен подойти, вот только спешить я не намерен, ему нужен этот разговор, так что подождёт…

Да-а… удовольствие я растягивал, как мог, да и тётушка меня не торопила…

В итоге, часа на два помывка затянулась. Я, если честно, очень надеялся, что господин Хасан, откажется от идеи, именно сегодня, со мной переговорить по какому-то, важному, для него вопросу. И перенесёт встречу, на пример, на завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/moskalenko_yuriy/put-odarennogo-krysolov-kniga-pervaya-chast-vtoraya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити